

РАЗГОВОР НА ЯЗЫКЕ ИСКУССТВА

НАША делегация недавно вернулась из Венгрии, и все мы переполнены впечатлениями. Среди нас были люди разного склада, разных профессий: писатель и партийный работник, журналист и ученый, юрист и актриса, и каждый из нас чаще всего встречался со своими коллегами. Меня, понятно, очень интересовало искусство, особенно театральная жизнь Венгрии.

В беседах с работниками театра чаще всего поднимался и больше всего волновал, пожалуй, один вопрос: как сделать спектакль о современности наиболее действенным и убедительным, как найти для новой темы новые реалистические выразительные средства? Я рассказывала об опыте нашего Театра имени Евг. Вахтангова, венгерские друзья говорили мне о своих исканиях.

Как раз в этом смысле для меня была особенно интересна постановка пьесы Лайоша Мештерхази «Люди Будапешта» в столичном театре Венгерской Народной армии. Автор нашел своеобразную форму пьесы, которая подсказала решение спектакля. Герои драмы, Моника и Шандор, встречаются в наши дни после долгих лет разлуки, и она рассказывает ему о переломном за эти годы. Они сидят за столиком в кафе, но по ходу рассказа она отходит от него и участвует в сценах, показывающих, что с ней происходило. После каждой сцены она к нему возвращается и продолжает рассказ.

В «Людах Будапешта», как уже писали в «Советской культуре», на судбах нескольких человек, когда-то вместе ужившихся, показана судьба страны, исторические события за 16 лет. Один из прежних друзей, коммунист, погиб в 1956 году от руки фашистов. Моника задает Шандору мучительный вопрос: за что боролся, за что умер этот человек? Ответ дает сам погибший, он появляется в луче света и говорит о своей великой цели, о своей победе — победе народной Венгрии. Это потрясающая сцена, она волнует до слез, и надо видеть, какой бурей рукоплесканий отвечает зал на слова коммуниста.

К концу спектакля Моника говорит другу о своей работе учительницы; на сцене появляются дети, школьники. Она спрашивает их, кем они хотят быть, они называют рабочие профессии. Моника говорит, как это хорошо, что они хотят трудиться. И эти простые слова встречают у зрителей горячее одобрение.

Много писали о публицистичности пьесы Мештерхази. Я не могу судить о тексте, но, судя по спектаклю и по восприятию публики, это большое достоинство произведения.

Картин в спектакле очень много, но они следуют одна за другой так легко и естественно, что напряжение не ослабевает, а, напротив, постоянно нарастает. Оформление очень лаконично, дается лишь самое необходимое для обозначения места действия, ничто не отвлекает от игры актеров и от сути пьесы. В спектакле замечательно достигнуто единство произведения драматургии и работы режиссера, актеров, художника сцены.

Постановка пьесы Белы Гадора «Пробел в биографии» в Театре имени Йожефа Катона — веселая и злая сатира, в ней разоблачаются проходимцы с темным прошлым, которым еще удастся кое-где «втирать очки» общественности и делать карьеру. В пьесе такой проходимец сумел стать директором фабрики. Скромному служащему Ванеку поручено подготовить юбилейную речь с восхвалением заслуг директора. Он добросовестно собирает биографические данные и при этом обнаруживает весьма неблагоприятные поступки, даже преступления своего начальства. Сначала это повергает его в ужас, но на юбилее он находит в себе решимость вывести негодяя на светлую воду. В спектакле много комических ситуаций, он идет под взрывы смеха зрителей. Есть, впрочем, в пьесе и некоторые слабости, о чем уже не раз писала венгерская пресса.

Дважды я была на репетициях «Красного и черного» по Стендалю в Театре имени Петефи. К сожалению, это были самые первые репетиции, и я не смогла составить себе представление о будущем спектакле. Постановки в Венгрии готовятся в гораздо более сжатые сроки, чем у нас, за четыре-шесть недель, а застольный период длится один-два дня. Одни и те же актеры нередко играют в нескольких театрах, снимаются в кино.

Я побывала на оперных спектаклях «Банк бан» Ференца Эркеля, «Саломея» Рихарда Штрауса и на балете Белы Бартока «Чудесный мандарин». Наиболее глубокое впечатление произвел на меня «Банк бан» с могучей темой родины в музыке. Арию Банка о родине слушатели всегда заставляют бисировать. «Саломея» — прежде всего сильное музыкальное впечатление. Об идейной стороне «Чудесного мандарина» можно спорить, но музыка и постановка очень своеобразны.

Конечно, я не могла отказаться себе в удовольствии побывать в Будапештском театре оперетты. Я видела оперетту Лайта «Три весны», специально обработанную для Ханны Хонти. В первом акте она играет 20-летнюю, а в последнем — 80-летнюю женщину. Она блестяще справляется со своей трудной задачей. Ханна Хонти все также обаятельна, поет, танцует, и, даже зная ее возраст, невозможно поверить, что она уже больше 50 лет выступает на сцене. В этой оперетте хочется еще отметить Камилла Фелеки, тоже завоевавшего симпатии московских зрителей. Как известно, в оперетте нетрудно соскользнуть к пошлости, но эти два артиста играют с безупречным вкусом, им никогда не изменяет такт. Это настоящие, большие мастера сцены.

Всюду и везде нас поражала музыкальность венгерского народа. Это страна высокой музыкальной культуры. Венгры очень любят свою оперу и ее прекрасный оркестр, это замечательные слушатели. Любят они и оперетту. Эстрадный жанр, выступления ко-

миков тоже почти всегда связаны с музыкой. В эстрадном театре «Видам синпад» я слушала песенки-пародии и смотрела другие номера любимцев публики Ласло Казала и Ласло Кабоша. Там — да и не только там — мы смогли оценить самобытный, своеобразный, лукавый юмор венгерского народа.

Большое удовольствие доставила и встреча с давнишним знакомым нашего кинозрителя Кальманом Латабаром в театре варьете. Он играет там в скетче и изображает человека, который после переписки встречается с незнакомой дамой. Внешность дамы ему не импонирует, и герой, чтобы отпугнуть ее, изображает глухонемого генерала, контуженного на войне. Эту сцену Латабар проводит изумительно — не говоря ни слова, он во всех подробностях рассказывает мимикой и жестами о своих военных похождениях и страданиях. Зал, разумеется, стонет от смеха.

Судя по тому, что я видела, не все в театральной и музыкальной жизни Будапешта отличается одинаково высоким уровнем, есть спорные и противоречивые явления. Но в целом культурная жизнь очень интенсивна, богата и становится все содержательнее.

Заметные перемены происходят в настроениях и поведении тех актеров, которые во время контрреволюционного мятежа и в последующие месяцы и годы проявляли враждебность к народно-демократической власти. Мне рассказывали об одном из крупнейших драматических артистов, который сейчас тяжело переживает свои прежние ошибки и заблуждения. Он никуда не уезжал, его не лишали возможности выступать на сцене. Сама жизнь показала ему, на чьей стороне правда. Он выступил в печати с заявлением, что приложит все усилия, чтобы творческой деятельностью загладить свою вину перед народом.

Вернулись некоторые из актеров, покинувших родину осенью и зимой 1956 года. Всем им, да и остальным, кто еще не вернулся, жизнь дала серьезный урок. На Западе они не имеют возможности служить настоящему, высокому искусству, становятся игрушкой бизнеса. Бывший актер Национально-

го театра Лайош Райци попал в Канаду, не вынес жизни без родины и сцены и покончил с собой. Осенью прошлого года вернулась из США актриса того же театра Эржи Партош. Ее терзала тоска по родине, оскорбляла профанация искусства, она не смогла жить без своих зрителей.

Могу подтвердить, что зрители в Венгрии в самом деле замечательные. Это чуткая, внимательная, горячая публика, она вдохновляет актера. Когда я сидела в зале, например, на «Людах Будапешта», мне очень хотелось играть для этих зрителей. Тепло становится на сердце при воспоминании о том, какой прием оказала нашему фильму «Идиот» венгерская кинопублика и в центре, и в рабочих районах Будапешта.

Чудесное воспоминание останется у нас навсегда от посещения мастерской большого художника Жигмонда Кишфалуди-Штробля, хорошо известного и в Советском Союзе. Перед каждой из работ его хочется стоять часами, а в двух комнатах мастерской собран целый богатейший музей. Описывать эти произведения так же невозможно, как нельзя описать музыку. У художника за плечами сложная, содержательная творческая жизнь, он глубоко знает людей, умеет ценить красоту. Обо всем этом говорят и его мудрые психологические портреты, и изящные статуэтки, которыми можно любоваться без конца.

Много и других ярких впечатлений у меня от Будапешта, от поездки в Сегед, от долгой беседы с сегодешними актерами. Еще раз я убедилась в старой истине: язык искусства делает понятным то, чего не объяснит никакой другой язык.

В день Национального праздника свободной Венгрии мне очень бы хотелось, чтобы венгерские друзья почувствовали наше глубокое уважение к их замечательному творческому труду. Мне доставила большую радость возможность ознакомиться с их работой в прекрасные дни весны в Венгрии. Пусть наши встречи в концертных залах, в театрах, в выставочных залах, в кино помогают нашему взаимопониманию, взаимообогащению и дальнейшему процветанию искусства обеих стран!

Юлия БОРИСОВА,
заслуженная артистка РСФСР.

